

Глава 1: Пролог: Его Любовь.

Он почувствовал гнилую ветку в пожелтевшей траве под его ногами. Он ощутил иссушающую жару красного солнца, когда оно светило высоко в небе. Он почувствовал прохладный воздух на груди и руках, нежный и мягкий, как шепот. Легкий ветерок дул ему в лицо, и он чувствовал легкий запах своей жертвы. Он глубоко вздохнул от возбуждения, когда запах наполнил его ноздри. Низкий рык вырвался наружу, когда он напрягся в ожидании. Слабую мощь почувствовал он в ногах, когда его когти углубились в землю. Его сердцебиение ускорилося, скачущий пульс заставил его голову пульсировать в такт.

Он заметил, что его зрение сужалось, когда он почувствовал, как кровь хлынула по его венам. Его шея напрягалась, когда его глаза зафиксировались на цели. Он чувствовал, как его пальцы напрягались, сжимая испеченную солнцем почву. Он чувствовал, как напрягались его ноги, его спина выгибалась, его губы отслоились от его лица, когда он оскалил свои клыки. Его разум был сосредоточен, ограничен на жертве. Каждая часть его тела была готова к удару, переполненному восторга. Чувства вспыхивали по его венам, горячим, как огонь, через каждое биение сердца. Это было то, ради чего он жил. Это единичный случай. Бесшумная слежка. Охота. И убийство.

Ветер прекратился. И в этот момент он набросился.

Темно-коричнево шёрстная голова мурака выпрямилась, заметив, что что-то не так, длинные уши вздыбились, ноздри разгорелись, а глаза дико метались. Теленок забрел слишком далеко от стада, чтобы осмотреть любопытный цветок. Как только он наклонился, чтобы сделать неуверенный укус, мурак остановился, инстинкт послал внезапное предупреждение. Крик тревоги, пронзительный и резкий, развеялся в воздухе, когда он призвал свое стадо на помощь, все еще высокий и детский, а не твердый грохот взрослых. Задние ноги теленка сгруппировались, когда он всеми мышцами пытался отскочить, неестественно сильными для его возраста, реакция сработала в одно мгновение.

Этого было бы недостаточно.

Смертоносные, черные, резкие когти остановили его никчемный побег, щелкнув мышцей и сухожилием с гротескной легкостью. Задыхающийся вопль вырвался из горла мурака, когда он рухнул на землю, ноги сложились перед ним. Еще один быстрый взмах по его тонкой шее разорвал горло и сбил зверя. Кровь хлестала из рваной дыры, мурак сделал последний крик, глубокий бас прозвучал вдали от остального стада, когда теленок был жестоко убит.

Он сел на корточки, вылизывая теплую кровь из когтей, закрыв глаза. Металлический привкус заполнил рот, знакомый и острый. Он содрогнулся: два простых удара, чтобы закончить жизнь. Это казалось таким простым делом, и ему нравилось чувство власти, которым он обладал. Он любил ее, эту силу, которая наполняла его руки. Слабый запах крови в воздухе. Его добыча содрогнулась, прежде чем она рухнула под собственным весом. Беспомощный взгляд был в его глазах, когда его черные когти раздавили его горло. И его густая кровь брызнула на его лицо — он любил все это. Он жил ради охоты. Он жил ради убийства.

Он никогда не чувствовал себя более живым, чем когда он забирал чужую жизнь.

Страхнув с когтей последнюю кровь, он поднял детеныша мурака, нога которого все еще дергалась, труп все еще думал о побеге. Алая лужа, которая вылилась вокруг его тела, вот-вот высохнет, желанный праздник для жаждущих растений внизу. Это было очень пригодно. Его жизненная сила будет питать землю. Его плоть накормила бы ее.

Когда его добыча уже была закинута на плечо, он приготовился к возвращению в свое логово. Это была не долгая прогулка назад, но солнце было низко на небе, и скоро наступит ночь. Мяса теленка хватило на три дня, но вскоре должно было закончиться, и ему нужно было еще. Фьельды приносили смерть слабым, но он знал, как выживать. Он уже привык к этому, и он стал сильным.

Сухая, красная пыль поднималась в небольших шлейфах, где его ноги поражали твердую землю. Трещины позади него показывали, как его когти вкапывались в набитую глиной грязь. Мертвый теленок оставил пятнышки красного цвета, кровь все еще капала из ран. Он знал, что ему нужно поторопиться до ночи, иначе его добыча привлечет более крупных врагов. Он не боялся живых. Там, где была кровь и плоть, его когти могли рвать, а зубы скалить. У него была сила земли, от которой он родился, и она текла в его жилах, горячих, как огонь. Он не боялся живых, но ночью приходили не живые. Приходили те, которых даже он не мог убить, те, кто не имели ни крови, ни плоти. Ни духа. Эта земля была его владением; он захватил ее давным-давно, и все знали ее по его закону когтя и клыка, но ночью такие правила теряли свое влияние.

Тени оживали и крали свою слепую добычу без единого звука. Они приходили из затаенной тишины и исчезали ползучим холодом. Они были неестественными существами. Они не убивали, чтобы выжить; они убивали, чтобы показать свою силу. Они убивали, потому что это было в их природе. Они убивали, потому что были сильными. Были только охотники и жертвы, и ничто не охотилось на тени.

Громкий визг на равнинах привлек его внимание, и он увидел другого мурака, большого, падающего на землю, пораженного другим зверем. Это было массивное полосато-черное существо, покрытое лохматым мехом с длинными клыками, выпирающими из его губ. Шрамы выстланы на спине и предплечье, куски меха оторваны, на их месте линии бледно-розовой кожи. Его взгляд придавал власть, и свирепая аура господствовала над всеми, кто смотрел. Глубокий рык звучал из его горла, когда он воспевал свое убийство. Это мое, звук передан.

Холодная ярость, сформированная в его теле. Это были его земли. Его. Гнев рос, пока он не высвободил его в вой, который потряс землю, палящий отклик на вызов. Он не дождался реплик, бросил труп на землю и кровожадно разогнался на незнакомца.

В расплывчивости черных когтей, он взялся за грудь зверя, разрывая клыками мех и кожу, будто копаясь в его шкуре. Существо ревело и лихорадочно дрожало, ударяя его сильными руками, захватывало дыхание его легких. Еще он держался, кусая глубоко мышцу крепкими челюстями, наполняя рот горячей кровью. Он дернул головой назад диким движением, услышав, как плоть разрывается на части. Он выплюнул кусок руки на землю, когда он отпустил, оно катилось на четвереньках.

Зверь издал кровожадный рев, бил по земле кровавыми кулаками, но рана на его груди мокро выглядело на солнечном свете. Он зарычал, когтями копаясь в земле. Во внезапном порыве мощи он бросился вперед. Зверь попытался остановить его, подняв руки в защиту, но он ударился в живот и повалил его на спину.

Он чувствовал, что его ум становится туманным, когда кровожадность заставляла его сердце биться, пульсирующая боль медленно угасала, когда его пульс бил все громче и громче в груди. Он разорвал и искромсал грудь существа звериным дикарством, в котором кровь брызгала на его морду и мочила его шкуру. Он даже не заметил, как крики от боли зверя медленно исчезли, не хныкая, прежде чем исчезнуть вообще. Он даже не заметил, как кулаки, которые били его по спине, медленно становились слабее и слабее, пока они, наконец, не

упали на землю. Он только заметил, как грубая меховая шкура зверя раздвинулась под его когтями, обнажая мягкое мясо и плоть под ним, которые он сорвал со звериным дикарством.

Жажда крови втянула его в безумие, которое разорвало мышцы и органы, расщепило кости и конечности. Он разгрыз его живот острыми клыками, почувствовав горячую жидкость, которая хлынула вперед, сжигала его десны. Он разорвал легкие как ленты, чувствуя под ним мокрую плоть, он увидел его сердце, жесткое и красное, и все еще бьющееся и он вырвал его из тела одним движением. Тремя подходами он разорвал его на куски и проглотил тягучее мясо, чувствуя, как оно грубо скользит по его горлу.

Наконец, он закрыл глаза, чувствуя, что ярость медленно исчезает из его головы, чувствуя, как тепло и огонь медленно вытекают из его конечностей. Когда он открыл глаза, он увидел искореженный труп под ним, с осколками сломанных костей и кусочками кровавых рваных мышц повсюду. Жестокое удовлетворение распространилось из центра груди, и он выл, дабы показать силу и доминирование. Он убил слабого, он был сильнее. Это были его земли. Он напоил их своей кровью и кровью бесчисленного множества других. Они будут оставаться его, пока он не умрет здесь, или кто-нибудь не заберет их у него.

И так он выл.

Он почувствовал, как земля откликнулась, почувствовал слабый грохот в ответ. Тысяча зверей встала в хор, и их дикий поклон заполнил небо. Те, кто жил в его землях, знали цену его крови. Они знали закон этих земель.

Выживать. Выживать и есть. Есть и крепчать. Где сильные выживают, слабые должны умереть. Он не был слабым. Он будет выживать. Он будет жить. Запределья были бы его.

<http://tl.rulate.ru/book/15480/307210>